

Глава 49: Сорванные планы

Карета остановилась перед боковой дверью поместья Цинь. Ни Сан выглянула из-за занавески, выражение ее лица слегка напряглось. Цинь Инин осторожно наблюдала за поведением своей матери и знала, что последняя, должно быть, чувствует оскорбление собственного достоинства, возвращаясь добровольно. Но так все и должно закончиться. Чем она вообще думала, когда начинала этот скандал? Неудивительно, что герцогиня была так зла. Ни Сан была зрелой женщиной, но ее поведение было совершенно по-детски инфантильным. Ей очень повезло, что все эти годы она могла твердо стоять на своем месте жены премьер-министра и неплохо ладить со своей свекровью и невестками.

"Не сердитесь, матушка. Я виновата." Она целенаправленно неверно истолковала неловкость Ни Сан, как гнев и извиняюще улыбнулась. "Я объясню все должным образом старой вдове, что вы отправились в отчий дом, чтобы наказать меня. Старой вдове это понравится и она больше не будет беспокоиться о моем воспитании."

Услышав это, лицо Ни Сан потемнело, она не сразу отреагировала. Все же спустя какое-то время, Ни Сан улыбнулась. Теперь она совсем по-другому относилась к Цинь Инин. Искреннее уважение полностью сменило ее подозрения к четвертой мисс. - Не сердитесь из-за меня больше. Разве мы все здесь не одна семья? Вы были женаты с отцом уже столько лет. Неужели Вы не можете обо всем договориться? У мужчин тоже есть гордость. Все можно решить, если немного уступить дорогу

"Почему я должна уступать дорогу?" Ни Сан тихо ворчала, но ее слова уже не были такими резкими как раньше.

Цинь Инин видела мысли своей матери и продолжала говорить с ней. "Раз вы больше не сердитесь, матушка, почему бы нам не войти в поместье? Мы можем поприветствовать старую вдову, а потом ты сможешь отдохнуть в саду спокойствия. Ведь прошло уже много дней с тех пор как ты была дома."

Ни Сан действительно оживилась. Ей определенно было любопытно узнать, с какой наложницей Цинь Хуайюань провел свои ночи в те дни, когда ее не было дома. "Мы возвращаемся в поместье!"

Она больше не колебалась и приказала горничной постучать в дверь. Матушка Цинь кивнула Цинь Инин, когда увидела это, призрак улыбки поплыл по ее лицу. Девочка ответила тем же, одарив матушку ослепительной улыбкой.

Когда карета заехала в поместье, Ни Сан и Цинь Инин быстро пересели в маленькую карету, обклеенную восковой бумагой, пока не достигли внутренних дверей. Они зашли в сад благочестия, и сразу увидели, что старшая горничная Руи разговаривает с служанкой. Цинь Инин поприветствовал горничную улыбкой. "Сестра Руи, ты занята?"

Когда Руи увидела, что это Цинь Инин позвала ее, выражение ее лица стало дружелюбнее. Увидев матушку Цинь, Кайдзю и Кейлан, помогавших Ни Сан, она опустилась в поклоне. - Приветствую Вас, старшая мадам и четвертая Мисс. У старой сдovy есть свободная минутка, пожалуйста, проходите."

Она встала с поклона и пошла дальше; горничные, стоявшие в крытом коридоре, уже послали в дом весточку. Две служанки подняли занавески, позволяя Цинь Инин и матушке Цинь пройти к выходу. Цинь Инин помогла Ни Сан войти внутрь, сняв плащи и передав их двум слугам,

которые вышли, чтобы поприветствовать их. Она подняла голову и мельком увидела Битонг. Горничная не посмела встретиться с Цинь Инин взглядом и быстро наклонила голову, сжавшись. Цинь Инин притворилась, что ничего не заметила и прошла мимо черной лакированной перегородке комнаты, украшенной сороками, сидящими на цветущей сливе.

Украшения внутри снова изменились. Предыдущие подушки были с прохладной палитрой, скатерть и подушки для рук были заменены на мебель малинового красного цвета. Свежие цветы в вазе тоже были в малиновых оттенках. Все это разбавляли белоснежные лепестки, легкие, как детское дыхание. Декор придавал помещению ощущение праздника, что очень соответствовало такому радостному событию как продвижение Цинь Хуайюаня. Старая вдова была одета в наряд прусской синевы, расшитый журавлями, парящими среди облаков, в паре с парчовой курткой того же мотива. Она сидела со скрещенными ногами на кровати рядом с окном и курил табак. Ожидая в стороне, Цинь Хуэйнин держала изысканную коробку для пепла. Вспышка удивления окрасила ее лицо, когда она увидела, что Цинь Инин и Ни Сан возвращаются вместе.

Цинь Инин провела взглядом мимо явно опешившей Цинь Хуэйнин и помогла Ни Сан встать на колени, должным образом поприветствовав старую вдову.

"Старая Вдова, ваша невестка вернулась." Ни Сан боролась с неловкостью, которая вырывалась из нее, чтобы говорить ясно. Старая вдова просто еще раз глубоко затянулась и презрительно фыркнула, закатывая глаза. Лицо Ни Сан сразу покраснело, ее румянец покрасил шею и уши. Тем не менее, она стиснула зубы и героически выдержала унижение. "Я была слишком импульсивна несколько дней назад, надеюсь, вы не злитесь на меня за это."

"Злиться?" Старая вдова небрежно протянула руку и сбросила пепел в коробку, которую держала Цинь Хуэйнин, бронзовая труба звонко зазвенела о фарфоровую коробку. "Ни Сан, разве я плохо обращалась с тобой все твои годы в нашем доме? Или это семья Цинь сделала тебе что-то не так? Что ты хочешь сказать нашей семье, поднимая шум через день? Скажи, что тебя раздражает, мой сын, который недостойн тебя, или вид такой старухи, как я?"

Вопреки всем ожиданиям, Ни Сан молчала.

Старая вдова, продолжила: "За все эти годы брака, ты так и не родила сына, но разве я когда-нибудь тебя в этом обвиняла? И все же, ты на пустом месте делаешь скандал и каждое твое слово ранило меня в самое сердце. Что бы ты хотела, чтобы сделала такая старуха, как я?!" Она отбросила кисет. Цинь Хуэйнин ловко подхватила его в воздуха, осторожно потушила трубку и принесла платок, чтобы вытереть руки бабушки. Старая вдова взглянула на сноху и продолжила. "Ну? Ты не знаешь, как растить ребенка, так что я сама позаботилась о дорогой Хуэйнин последние несколько дней. Ты даже не знаешь, как должна разговаривать невестка, так что мне пришлось замолвить за тебя словечко. Но ты слепа ко всему, что люди делают для тебя. Но хуже всего то, что ты думаешь, что так и должно быть! Что все тебе должны! Цинь Мэн большой чиновник во дворе, но ты не только не помогаешь ему с его ношей, но постоянно провоцируешь новые и новые неприятности. Ты даже споришь и поднимаешь на него голос! Куда делись все твои уроки и манеры относительно добродетели?! Такое воспитание преподают в поместье герцога Дин?!"

Ни Сан заплакала, чувствуя себя обиженной. Должна ли я терпеть это? Или я должна просто пойти домой и никогда больше не общаться с этими людьми!?

Старая вдова почувствовала себя намного лучше, когда выплеснула свои чувства и презрительно скривилась, увидев рыдания Ни Сан. "Что? Ты думаешь, что ты опять жертва?"

"Старая Вдова." Цинь Инин почувствовала, что настало время вмешаться; гнев ее бабушки должен был рассеяться после этой напыщенной речи. Она грациозно поклонилась, привлекая внимание старой вдовы. "Пожалуйста, не сердись, на этот раз это все моя вина. Матушка больше всего заботилась о моем воспитании, вот почему она так себя вела. Она провела эти последние дни в поместье герцога Дин, обсуждая различные методы воспитания ребенка со своей семьей, и сразу же поспешила вернуться, когда она все продумала. Пожалуйста, подумайте о мире в нашей семье и воздержитесь от гнева."

Сейчас старая вдова совсем иначе воспринимала девушку, чем в тот день, когда она впервые появилась перед ней. В тот момент, когда старая вдова поняла, что ее сын воспринимает эту девочку как своего истинного сына, она придала девушке определенный вес. Она прекрасно понимала, что ничего не сможет сделать с Ни Сан. Хорошо это, или плохо, но ее невестка имеет очень сильный фон. Ей все равно придется жить с ней в будущем, так что не стоило сейчас переусердствовать. "Забудь об этом, пусть прошлое останется в прошлом. Но. Не дай этому повториться."

"Понятно. Спасибо, Старая Вдова. Ни Сан поклонилась свекрови, внутренне вздохнув с облегчением.

"Благодарю за милосердие, Старая Вдова." Цинь Инин улыбнулась.

"Ах ты глупышка. Умеешь же ты сладко говорить. Старая вдова улыбнулась доброжелательно своей внучке.

Цинь Хуэйнин, отошедшая в сторону, первоначально надеялась на очередной скандал, но казалось, что ее надежды были обречены. Казалось, что старая вдова действительно приняла Цинь Инин за внучку и настолько полюбила девушку, что слово ее внучки было принято как закон. Ничто не могло спасти эту ситуацию. Какой будет моя жизнь в будущем, если все будет продолжаться именно так? Она встревоженно прикусила губу и поднялась, чтобы пристроиться к руке Ни Сан. "Мама, как ты себя чувствовала последние несколько дней? У меня здесь было много важных дел, поэтому я не смогла прийти и навестить тебя."

Ни Сан странным взглядом посмотрела на Цинь Хуэйнин. "Какие важные дела?"

Цинь Хуэйнин выдавила слабую улыбку, посмотрев на старую вдову и Цинь Инин, словно совершая великую жертву, чтобы защитить кого-то другого. "О, ничего особенного."

Это была очевидная уловка, чтобы вызвать интерес Ни Сан. Сначала упомянуть, что что-то произошло, но ничего не сказать, когда ее спросили. Если бы Ни Сан действительно продолжила расследование, подняв все слухи, летающие повсюду, она бы увидела Цинь Инин в плохом свете. Неприятные слухи, которые распространились, когда Ни Сан отсутствовала, уменьшили бы ее хорошие чувства к девушке. Цинь Инин прекрасно понимала, что происходит, но ничего не сказала. Она так же улыбалась, как и раньше.

Ни Сан действительно было любопытно, что произошло, но она не стала вдаваться в подробности, потому что они все еще были у старой вдовы. Она решила расспросить обо всем, когда они выйдут из комнаты, но Цинь Хуэйнин расстроилась, увидев, что Ни Сан изменяет своему обычному поведению, решила действовать немедленно. "Почему мама вернулась с младшей сестрой Инин? Вы случайно столкнулись по дороге?"

Еще одна ловушка! Цинь Инин не сразу заметила ее, а Ни Сан не стала скрывать правду. "Я вернулась только потому, что дочь Инин пошла в поместье Дин, чтобы поклониться и принести мне свои извинения."

Старая вдова нахмурилась, когда услышала это. Цинь Хуэйнин почувствовала трепет ликования, когда заметила это и кивнула, стараясь скрыть ликующее выражение лица. "О, понятно. Сестре Инин действительно легко, она может уйти, когда захочет." Какая прекрасная возможность осудить Цинь Инин за то, что она вышла из поместья, не спросив об этом старую вдову!

Тем не менее, Цинь Инин знала, что на самом деле это вызовет гнев старой вдовы в сторону Ни Сан.

Как и ожидалось, выражение лица вдовы потемнело. "Ты вернулся только потому, что внучка Инин извинилась перед тобой? Так ты бы не вернулась, если бы она этого не сделала?"

"Я..." - начала Ни Сан и покачала головой. "Не поймите неправильно, Старая Вдова, это было просто совпадение. Я бы вернулась и без ее извинений."

"Неважно!" Старая вдова больше не хотела слышать банальностей и нетерпеливо замахала им. "Просто иди отдохни. Тебе, вероятно, не скоро захочется увидеть это старое лицо, поэтому можешь не приходить на вечерний и утренний поклон!"

Лицо Ни Сан побелело, когда она сердито взглянула на Цинь Хуэйнин. Все ее накопившиеся обиды и подозрения поднялись из глубины ее души, и только собрав всю волю в кулак она смогла сдержать язык перед старой вдовой. - Как пожелаете, Старая Вдова, я уйду. Дочь Хуэйнин, пойдем со мной. Я привезла кое-что для тебя." Она отвернулась, едва контролируя гнев в каждой линии ее тела, когда она выходила.

Увидев, как гнев искорежил черты материнского лица. Цинь Хуэйнин с трепетом вышла за ней. Цинь Инин покорно покачала головой и вежливо попрощалась со старой вдовой, следуя за парой.